

Валерий Кириллов о времени, о сцене, о себе

Деньги – в землю

– Я состоял на учете в детской комнате милиции. Мы с мальчишками обдирали сады. Как-то угнали «Запорожец». Покатались и бросили в огороде, – вспоминает Валерий Кириллов. И добавляет, что, не будь этого шутливого детства, никакого актера из него не получилось бы. «Кто в молодости не был революционером – у того нет сердца, кто в зрелости не стал консерватором – у того нет ума». Именно эту знаменитую фразу Уинстона Черчилля любимец ярославской публики процитировал во время нашей беседы в канун Международного дня театра.

– Валерий Юрьевич, как отметите этот важный для вас день?

– На сей раз весьма оригинально, в дороге. 27 марта мы едем в Череповец, где во Дворце культуры «Химик» играем «Две смешные истории о любви».

– А что вам обычно дарят?

– На День театра – ничего. А вот на 23 февраля домашние, зная о моей практичности, презентуют полезные вещи, что-то вроде керхеровской мойки, газнокосилки. Я вообще предпочитаю тратить деньги на очень насущные нужды, связанные с хозяйством. Весной это посадочный материал. Обычно ездю в Тамбовскую область, в наукоград Мичуринск, родину великого садовода и агронома, и везу оттуда огромное количество саженцев. Все деньги в землю уходят, на благоустройство.

Слезы на сцене – дело техники

– Вы как-то сказали, что к театру невозможно привыкнуть. Что это для вас значит?

– Я имел в виду книгу Питера Брука «Пустое пространство». Театр и есть такое пространство, которое в зависимости от замысла режиссера может быть наполнено чем угодно: миром Шекспира, Ростана, Островского, Чехова. И этот мир каждый день новый. Театр может быть разным: родиной, домом, съемной квартирой. К нему невозможно привыкнуть. Нет ничего постоянного, кроме рабочего места – гримерки. Все остальное новая реальность, в которую ты как творческий человек либо веришь, либо нет. Если нет – ты плохой актер. Но не будем об этом.

– Тогда дайте определение хорошего актера.

В этом интеллигентном моднике ни за что уже не признаешь хулиганистого парнишку из небольшой деревушки Светлое Озеро Тамбовской области. Валерий Кириллов – народный артист России, любимец ярославской публики – о своем детстве, творчестве, многочисленных ролях, настоящих актерах и их мастерстве рассказывает с удовольствием.

– Это актер, способный сопереживать. Быть ранимым и наивным при всем опыте, невероятном количестве сыгранных ролей.

– Были постановки, на которых вы плакали?

– Да, отмечу две главные роли. Это «Тевье», где очень много болезненных ситуаций, связанных с уходом дочерей, с уходом в мир иной жены, разрушение того мира, общины, к которому привык человек. Еще «Иванов». Но слезы не являются сумасшедшей сверхзадачей. Это довольно техническая вещь, которой может обучиться нормальный среднестатистический артист.

– Но вы-то не среднестатистический! К званию «народный» уже привыкли?

– Знаете, для меня звание – это симпатичные аксельбанты, небольшое украшение, дополнение к моей сущности. Не более. Как у кого-то экзотический перстень, серьги. Хотя, когда люди приходят и спрашивают билеты именно на меня, – это большая честь.

Корпоратив для актера

– У вас дочери. Кто-нибудь пошел по вашим стопам?

– Дочек три, как у британского короля Лира (улыбается). Мечтал ли о сыне? Я – нет, скорее жена. Но так получилось. Старшая подарила нам с женой вторую внучку, а так она специалист в области электронной документации. Средняя работает дизайнером в сети фирм «Валентино», занимается переводом, брендингом, цветовыми гаммами. Младшая учится на филолога. Слава Богу, на сцену никого не потянуло.

– Почему слава Богу?

– Знаете, в Ярославле хорошо быть Кирилловым. Я зарабатываю хорошие деньги, организую массовые праздники, большие гулянья. А к подавляющему большинству актеров Фортуна относится несколько по-другому.

– Но ведь и вы когда-то чувствовали свою невостребованность?

– Да, и это было. В 90-е, когда публика не ходила в театр, зарплаты были копеечные. Приходилось и вагоны разгружать, и помощником режиссера трудиться. Снимался во множестве реклам. Светлая полоса началась в конце 90-х, когда команда «Торпедо» впервые стала чемпионом России по хоккею и нам с другом Игорем Сидоренко поручили сделать ее чествование. Это были первые режиссерские деньги, полученные за большой массовый праздник. Свадьбы вел с большим удовольствием.

– И сейчас ведете?

– Юбилеи, если очень попросят. В целом задача ведущего – сделать максимально легким восприятие любого праздника, уверенной рукой направлять торжество в сторону игрищ, потех, забав. Задача не напоить, а чтобы через 5 – 6 часов банкета все стали одной большой дружной семьей.

– А вот некоторые актеры этого гнушаются.

– Да, есть и такие, что говорят: «Взяты в руки микрофон? Да никогда! Скоморох на открытии очередной автозаправки или торгового центра? Я выше этого, Чехова репетирую!». Да они просто не умеют этого делать! Даже если я веду корпоратив, я остаюсь актером. Для меня это продолжение моей профессии. То, что делает меня изощренней как актера, мобилизует к разного рода ситуациям, которые происходят на сцене. Я говорю об умении ответить на некорректные вопросы, интеллигентно поставить на место неадекватного человека.

Может быть, в Москву?

– Кто вам больше по сердцу из современных актеров?

– Евгений Миронов, Сергей Маковецкий, Даниил Козловский, Ксения Раппопорт, Инна Чурикова, Марина Неелова.

– Какой последний спектакль вы посмотрели в качестве зрителя?

– «Пижама на шестерых». Честно скажу, разочаровался.

Мы в свое время ставили ее веселее. А тут комедию немного затяжелили. Хотелось встать и крикнуть, как Станиславский: «Не верю!».

– Наверняка вас и в Москву звали?

– Звали. Татьяна Доронина, приезжая в Ярославль на фестивали, каждый раз задавала один и тот же вопрос: «Ну что, Валера, дозрел?». Предлагала мне поработать у нее во МХАТе. У нас с ней такие дружеские, теплые отношения. Но на кого я оставлю свои роли?! Думаю, она меня поняла.

– А как со съемками в кино?

– В прошлом году было аж 5 проектов. Но все это микронные роли. Мое личное убеждение: в Ярославль продюсеры приезжают за дешевой рабочей силой. А у нас, между прочим, очень качественный актерский состав.

– Что бы вы пожелали молодым ребятам, только пришедшим в профессию?

– Терпения. Удача обязательно придет, если верить, что мы занимаемся очень нужным, непростым делом.

Чистое лицо и легкое тело

– Актерство вас сильно изменило?

– Разумеется. Наша профессия предполагает некие самоограничения: кроме того, что у тебя определенный режим питания, ты должен быть с голосом, иметь чистое лицо, легкое тело. Самое страшное для мужчины, которому за 50, – это зажиреть, валяясь на диване с пультом.

– Вам, судя по всему, это не грозит. Как форму поддерживаете?

– Я постоянно в движении. С собакой вот гуляю. Она у меня замечательная, дети подарили на день рождения. Порода акита-ину, как в фильме «Хатико». У Путина такая есть. Моей 8 месяцев, зовут Майоми. Она невероятно гордая и самолюбивая. Не случайно говорят, что заводя акита-ину, вы заводите домашнего самурая. Майоми абсолютный самурай по состоянию по-

коя, ощущению себя в центре вселенной. Воспитывает меня.

– Вы одеваетесь с форсом. Кто следит за вашим гардербом?

– Дочери. А я вынужден соглашаться с их предложениями, даже если они меня вводят в ступор. Например, короткие брюки, цветные носки. Сегодня оделся поскромнее, чтобы вас не шокировать. Кстати, кеды на мне от «Гуччи».

Золотой сон

– У вас интересная судьба. Дневник не ведете?

– Несколько раз начинал и бросал. Читал много откровений великих людей, и по сравнению с ними мои истории кажутся неискренними. Получается этакое самолюбование, от чего сразу становится противно.

– Не могу не спросить про творческие планы.

– Упомяну про сербский проект. Думаю поставить в Белграде «Свадьбу» Чехова. Это будет веселая, музыкальная история. Премьера запланирована на декабрь будущего года. А сербский режиссер поставит спектакль в Волковском.

– Вы замечательно провели танцевальный марафон «Севастопольский вальс». Насколько важны для людей такие мероприятия?

– Очень важны. Людей надо воспитывать на красивых объединяющих акциях. Им нужны праздники. Что может быть чудеснее, чем духовая музыка, да еще в исполнении трех разных оркестров, под разной интерпретацией! Очень люблю вальсы, особенно «Голубой Дунай» Штрауса. Но «Севастопольский» тоже удивительно хорош и строен.

– Согласна с вами. Публика очень любит ваши ретроистории «Фабричная девчонка», «Звездный час по местному времени». Не всем же классику ломать.

– Как говорил французский поэт Пьер Жан Беранже: «Честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой». Не разоблачениями и не сплетнями жив человек. Должны быть и «сон золотой», и «Севастопольский вальс». Сейчас мы работаем над проектом к 9 Мая, посвященном вкладу земли Ярославской в нашу Великую Победу, когда город был превращен в госпиталь. Среди авторов, написавших одни из самых лучших песен о войне, были ярославцы: Лев Ошанин, Алексей Сурков и Вениамин Баснер. На основе мелодий «Эх, дороги», «Землянка», «Люди в белых халатах», «Ехал я из Берлина» и будет строиться театрализованная программа. Сценарий уже готов: начнем с реконструкции военно-спортивного парада. Ведь в СССР Ярославль входил в тройку лидеров по числу сдавших нормы ГТО.

Анастасия СОЛОВЬЕВА

Фото Ирины ШТОЛЬБА